

— Ты хочешь, чтобы я украл новейшую технологию «Антлер», — сказал я громким голосом.

Амале почти не отреагировала, но ответила:

— Именно так. Надеюсь, ты не потерял сознание от страха при встрече с Андерсом. Многие так делают.

— Нет, все было в порядке. Он много говорил.

— Ему нравится это делать. Иногда он говорит даже слишком много. Наверное, так бывает, когда никто никогда не просит тебя заткнуться.

— Он тебе действительно не нравится.

Амале уставилась на меня. Мне показалось, что ей было неприятно слышать это.

Мое любопытство не собиралось покидать меня, и я спросил:

— Так по какой специальности ты получила диплом?

— Математика и экономика.

— А разве это не одно и то же?

Наступила долгая пауза, пока Амале пила воду. Затем она вступила, сказав:

— Ладно, я могу представить, что у тебя на уме, особенно после внезапной конференции.

— Верно.

— Что ж, Натаниэль, мне придется попросить тебя отказаться от этой затеи.

— Что ж, Амале, мне придется попросить тебя объясниться.

— Ты помнишь статью, про которую я говорила, когда мы впервые встретились? Судя по твоему взгляду — нет. В общем, если потребитель не обладает необходимыми знаниями о продукте, вся система может рухнуть. Ты все еще смотришь на меня безучастно. Андерс только что произнес речь, представляя продукт. Следовательно, потребитель знает достаточно, чтобы купить Пирма Тек.

— Амале, мы с тобой прекрасно знаем, что это не так.

Официант снова подошел, чтобы налить воды в бокал Амале. Все это время я увлеченно смотрел на нее. Это было довольно неловко.

Официант ушел. Амале еще некоторое время молчала.

— Ты знаешь, кто нанял тебя, Натаниэль? Не кто одобрил, а кто на самом деле предложил тебя?

— Ты?

— Верно. В то время я думала, что ты необходим. Мне жаль, но теперь это не так.

Гнев захлестнул меня. Глаза Амале расширились.

— Что случилось, когда тебя не было? Не пытайся лгать мне. Я знаю, что это против твоего кодекса, — твёрдо заявил я.

Удивительно, но Амале не улыбнулась, не раздражилась и не выказала ни одной из тех эмоций, которые она демонстрировала до этого момента. Это было чужое выражение лица, которое, как мне казалось, для нее неестественно.

— Почему ты просто не хочешь мне поверить? Я говорю тебе, что тебе больше не нужно этого делать.

— Я верю всему, что ты говоришь, за исключением того, что ты только что сказала о конференции. Я не воспринимаю тебя как человека, который лжет просто так. Если ты хочешь меня уволить, то я не могу тебе помешать. На самом деле ты могла бы сделать это и без встречи со мной. Полагаю, у тебя есть какой-то план, но ты не решаешься рассказать мне о нем. Что ж, я никуда не тороплюсь.

Она вздохнула. Многие люди в моей жизни вздыхали при общении со мной. Наверное, это было совпадение.

— Да, у меня был план. Проблема вот в чем, Натаниэль: независимо от того, удастся он или нет, я проиграю, — сказав это, Амале рассмеялась и затем добавила: — Мне нравится думать о себе как о человеке, который руководствуется правильными мотивами. Я не альтруист, но близка к этому.

— Амале, если ты наняла меня, то, наверное, знаешь обо мне все. Спешу напомнить, что у меня есть проблемы с преодолением собственных принципов — как в детстве, когда я прятал конфеты на случай, если друзья попросят, так и сегодня, когда я сказал официанту, что ты заплатишь за мой счет. Я тебе завидую. Ты балансируешь на грани, пока я прочно обосновываюсь на территории эгоизма.

— Ты действительно прятал конфеты, чтобы не отдавать их друзьям?

— Да.

— Впечатляет.

— Ты слышала, что еще я сказал?

Полностью проигнорировав мой вопрос, она достала из кармана пиджака сложенный листок бумаги. Такой незначительный поступок она совершила с быстротой и изяществом, которые ошеломили меня. Тот факт, что такая мелкая деталь произвела на меня впечатление, сам по себе был ошеломляющим. Она развернула листок и положила его на стол.

— Комната, в которой находится то, что ты украдешь. Я бы предпочла, чтобы ты запомнил, но если тебе нужно, то возьми это с собой, — поспешно сказала Амале.

Я не взглянул на листок.

— Что заставило тебя передумать? Это из-за меня? — спросил я в улыбке.

Амале вдохнула.

— Знаешь, впервые я встретила Андерса, когда пришла на собеседование. Я не знала, что

делать и что говорить, потому что у меня никогда не было работы. Когда я пришла туда, то увидела остальных кандидатов, которые подходили по всем параметрам. И по какой-то причине я оказалась там. Когда мы с Андерсом разговорились, он рассказал мне много интересного. Он также объяснил, почему позвал именно меня. Он сказал: «Злые компании могут получать прибыль, но они все равно терпят крах. Единственный бизнес, не терпящий неудач, — это тот, который превратился в необходимость. Та самая необходимость, которая не исчезнет и не может быть заменена. Зло — лишь инструмент, навязанный теми, кто слишком поспешно стремится к бессмертию». Он сказал мне это практически сразу. Я не понимала, что он имеет в виду. И до сих пор не понимаю. В чем-то он похож на безумца. Возможно, он им и является. Он нанял меня, чтобы его компания не упала в пропасть, которой он боялся. Теперь я абсолютно уверена, что не смогла предотвратить это.

— Ты очень драматична.

— Как и ты.

Я обдумывал ее слова. Это, конечно, заполнило некоторые пробелы, хотя я не понимал, чего она так боится. Что она может потерять, кроме своей работы?

— В этой комнате, — уточнил я, постукивая по бумаге, — там находится прототип? Тот, что был на конференции?

Она кивнула. Тогда я продолжил:

— Понимаешь, Амале, мне кажется, Андерс нас обманул. Дело не только в телефоне. Он использует Пирма Тек даже на окнах в своем кабинете. Я не знаю, насколько он изменился. Есть ли способ украсть главный сервер и отключить его сразу?

Она выглядела так, словно только что надкусила лайм.

— Натаниэль, так дело не пойдет. Честно говоря, так вообще ничего не работает. Ты хочешь украсть сервер? Хорошо, что ты умеешь продавать, потому что все, что связано с компьютерами, — не твоя сильная сторона.

— Я знаю. Просто захотелось устроить мозговой штурм.

— Натаниэль, просто иди в ту комнату. Укради все, что там есть, и беги.

Наконец-то я почувствовал, как что-то щелкнуло в моем сознании.

— Телефон — это ведь не настоящий прототип? — спросил я.

Амале не стал меня поправлять и согласилась. Тогда я задал следующий вопрос:

— Что именно я должен украсть?

Пока она объясняла, дождь стих. Вскоре мы разошлись. Амале пошла к своей машине, а я поймал такси.

Открыв дверь в свою квартиру, я почувствовал первые приступы голода. Это было весьма прискорбно. Я очень ждал этого ужина.

<http://tl.rulate.ru/book/109565/4271116>